

УДК 902/904

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА ЮГЕ РОССИИ И СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛЕВОЙ МЕТОДИКИ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

И.А. СОРОКИНА

Институт археологии РАН

e-mail: iasorokina@yandex.ru

Рассматриваются основные вехи становления полевой методики, импульсом к которому послужили раскопки курганов на Юге России. Первые методические документы составляются именно для раскопок этих памятников. Анализируется деятельность властей в области становления полевой археологии (Комиссия для исследования русских древностей Л.А. Перовского, Строгановская комиссия, Императорская археологическая комиссия) и общественных организаций (Одесское общество истории древностей, Русское и Московское археологические общества), а также вклад в этот процесс известных ученых того времени. Работа выполнена по архивным данным.

Ключевые слова: курганы, городища, полевая археология, археологический съезд, раскопки, разведки, Императорская археологическая комиссия, археологическое общество.

В 2009 г. исполнилось 150 лет Императорской археологической комиссии (ИАК). Этот юбилей вызвал волну интереса не только к ее деятельности, но и к археологии Российской империи в целом. В советское время стало принятым считать полевые работы археологов, работавших до 1917 г., неграмотными и неквалифицированными. С позиций современного понимания и возможностей ведения полевых работ можно судить и так. Но очевидно, что уровень сегодняшнего дня не возник внезапно и ниоткуда. Ему предшествовал длительный период исканий в области как собственно полевых методик, так и организации полевых работ. Каким образом это происходило и что явилось начальным импульсом?

Начало процессу разработки и совершенствования методики полевых археологических исследований в России было положено в первой половине XVIII в. инструкциями В.Н. Татищева и Г.Ф. Миллера¹. Мы остановимся на методических разработках XIX – начала XX вв., поскольку некоторая их часть стала основой методики последующего времени.

Изучение древностей всегда волновало образованную часть российского общества. На землях помещичьих, государственных и ведомственных находилось огромное количество археологических памятников, хорошо заметных и без раскопок (городища и курганы). Интерес к археологии проявился в образовании археологических обществ (или обществ любителей древностей), весьма многочисленных к началу XX в. Первыми были: Одесское общество истории и древностей (1839 г., ООИД, с 1859 г. – Одесское археологическое общество), Императорское Русское археологическое общество в Санкт-Петербурге (1946 г., РАО), Императорское Московское археологическое общество (1864 г., МАО).

Нельзя не согласиться с тем, что общий интерес к российским древностям развился под влиянием классического направления, связанного с ценными во всех отношениях находками в античных и скифских памятниках Северного Причерноморья². С 1830-х гг. на юге России развернулись масштабные раскопки курганов. Ино-

¹ Лебедев Г.С. История отечественной археологии: 1700-1917 гг. СПб., 1992. С. 54-58; Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 31-33.

² Жебелев С.А. Введение в археологию. История археологического знания. Ч. I. Петроград, 1923. С. 32; Лебедев Г.С. История отечественной археологии: 1700-1917 гг. СПб., 1992. С. 61-62; Тункина И.В. Русская наука о классических древностях... С. 273, 335.

гда они более походили на разграбление (хотя и производились назначенными правительством чиновниками), поскольку отсутствовали и инструкции, регламентирующие проведение раскопок, и государственные органы, уполномоченные осуществлять за ними контроль. Еще более широко распространилось собственно разграбление курганов населением – своего рода «золотая лихорадка». Стала очевидной необходимость мер по охране археологических памятников и упорядочиванию организации полевых работ, а также и необходимость разработки полевых методик. Именно в области курганной археологии Юга России были сделаны первые шаги по регламентации раскопок в империи и разработке методики их проведения. С первой половины XIX в. наблюдаются два направления: разработкой методики занимаются как члены ученых Обществ (ООИД, РАО, МАО), так и представители официальных государственных институций (комиссия Л.А. Перовского, Строгановская комиссия, ИАК).

В 1843 г. ООИД составило и утвердило «Правила, которые надлежит соблюдать при разрытии курганов и вскрытии в них древностей», дополненные в 1851 г. «Наставлением, как надлежит поступать при открытии древностей»³. Имелись в виду именно южнорусские курганы, интерес к остальным возник существенно позже. Оба документа содержат важные указания по практическому обеспечению раскопок (инструмент, необходимые материалы, устройство раскопа), ведению полевой документации, обращению с находками, взятию антропологического материала. Часть позиций актуальна и теперь, особенно – предложение копать курганы «на снос» (правда, только небольшие).

В 1851 г. РАО издало «Записку для обозрения русских древностей», составленную членом Общества И.П. Сахаровым⁴, – очень краткое методическое пособие по разведке памятников, позволяющее в государственных масштабах использовать любительский интерес для сбора сведений о них. «Записка» адресована сельским священникам, настоятелям монастырей, помещикам, преподавателям гимназий и училищ с целью издания атласа российских древностей. Она содержит указания по воспроизведению надписей, рисунков, измерению предметов, а также список вопросов, касающихся географического положения памятника, сведений о нем всякого рода. Из археологических памятников включены городища, курганы, земляные валы, развалины и т.д.

Эти полезные инструкции были хорошо известны российскому археологическому сообществу, но до всеобщего их применения дело не дошло, они имели лишь рекомендательный, а не обязательный характер.

В 1850 г. был учрежден первый государственный орган, в обязанности которого входила организация раскопок (опять же на Юге России, в окрестностях Керчи и на Таманском полуострове) и контроль за их проведением: Комиссия для исследования древностей под руководством графа Л.А. Перовского⁵. В 1851 г. Л.А. Перовским были выработаны «Дополнительные правила для производства археологических разрытий в г. Керчи и его окрестностях»⁶, пригодные для более широкого применения, нежели только раскопки южнорусских курганов и в 1852 г. утвержденные императором Николаем I. Сотрудникам Керченского музея и Керчь-Еникальскому градоначальнику они направлялись фактически в форме приказа. В отличие от докумен-

³ Тункина И.В. Русская наука о классических древностях... С. 634-635, 637-638.

⁴ Записка для обозрения русских древностей. СПб., 1851.

⁵ Министр внутренних дел (1841-1852 гг.), потом министр уделов в системе Министерства Императорского двора и управляющий Академией художеств. Веселовский Н.И. История Императорского русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846-1896. СПб., 1900. С. 71; Пескарева К.М., Рябинин Е.А. Первое государственное учреждение отечественной археологии // Советская археология. 1984. № 4. С. 229; Тункина И.В. Русская наука о классических древностях... С. 252-254.

⁶ Рукописный архив Института истории материальной культуры (РА ИИМК). 1851. Ф. 6. Оп. 1. Д. 179. Л. 1, 2.

тов, предложенных ООИД и РАО, они имели директивный характер, ставя методику полевых работ под контроль МВД.

Л.А. Перовский не просто исполнял возложенные на него обязанности контроля за «розысканиями» (как тогда писали), но и руководствовался благородной целью спасения памятников от разрушения неграмотными раскопками. В докладе на высочайшее имя от 27 октября 1851 г. по поводу крайне неупорядоченных раскопок в окрестностях Керчи Л.А. Перовский отмечал, что «если сим работам дать надлежащее направление и развитие, то жатва открытий на сей богатой почве могла бы сделаться и обильнее, и полезнее для науки». «Дополнительные правила» содержали вполне современные методические требования: ведение дневника (причем подробно обозначено его содержание), снятие планов, графическая фиксация, составление отчетов и т.д. Главная же мысль содержалась уже в пункте 1: «При производстве археологических разрытий от правительства должно иметь в виду, чтобы работы сии, даже и в таковом случае, когда они не сопровождаются примечательными находками, по крайней мере, не пропадали даром для науки»⁷. Наместник Кавказа, генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии граф М.С. Воронцов, с которым документ был согласован, отметил, что «главный успех в деле этом зависит от выбора лица, которому будут поручены систематические розыскания»⁸. Так закладывается основа персональной квалификационной оценки, что и будет впоследствии закреплено системой выдачи открытых листов.

После смерти Л.А. Перовского в 1856 г. контроль за археологическими работами остался в ведении Министерства двора и был возложен на графа С.Г. Строганова. Строгановская комиссия продолжила дело упорядочивания археологических раскопок на юге и в 1857 г. разработала «Правила производства археологических изысканий в Керчи»⁹, направленные, однако, не на развитие методики, а на принятие мер по спасению находок от разграбления в процессе раскопок.

В 1859 г. была учреждена Императорская археологическая комиссия как часть государственной системы управления, ответственная за сохранение археологического (в то время и архитектурного) наследия¹⁰. Председателем ее был назначен С.Г. Строганов. Ситуация с раскопками древностей изменилась к лучшему. В задачи ИАК входил контроль за «всеми делающимися в государстве открытиями предметов древности» и организация квалифицированных археологических раскопок.

Следующий этап совершенствования методики археологических изысканий связан с деятельностью МАО и археологическими съездами. С 1860-х гг. разграбление археологических памятников, в том числе и неграмотными раскопками с якобы научными целями, приобрело общероссийский характер. Как и раньше, внимание привлекали прежде всего могильные древности: курганы теперь уже не только на Юге, но и в иных губерниях, случайно найденные грунтовые могильники. Требовались незамедлительные меры по установлению некоторого порядка.

К III археологическому съезду, организованному МАО в 1874 г., была написана «Инструкция для описания городищ, курганов и пещер и для производства раскопок курганов» (авторы Д.Я. Самоквасов, В.Б. Антонович, Л.К. Ивановский)¹¹. В ней указано, как собирать сведения о памятниках разных типов с подробным указанием их географического положения, сохранности, размеров, формы, количества (для курга-

⁷ Рукописный архив Института истории материальной культуры (РА ИИМК). 1851. Ф. 6. Оп. 1. Д. 179. Л. 16.

⁸ Там же. Л. 13.

⁹ Тункина И.В. Русская наука о классических древностях... С. 255, 306, 307; РА ИИМК. 1857-1859. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6.

¹⁰ РА ИИМК. 1859. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 2, 12, 50; Лебедев Г.С. История отечественной археологии: 1700-1917 гг. С. 88-94; Пескарева К.М., Рябинин Е.А. Первое государственное учреждение отечественной археологии. С. 299-300.

¹¹ Инструкция для описания городищ, курганов и пещер и для производства раскопок курганов // Труды III Археологического съезда. Киев, 1878. Т. 1. С. LXIX – LXXIII.

нов), вида сооружений (для городищ). Предписывается прикладывать к описанию планы и описи находок. Важно требование отмечать взаимосвязь памятников, то есть расположение рядом курганов и городищ. Подробная методика изложена только для раскопок могил. В 1878 г. было издано гораздо более полное пособие Д.Я. Самоквасова «Условия научного исследования курганов и городищ»¹². О городищах почти ничего не сказано, что и понятно, поскольку раскопки курганов были гораздо более распространены. Но хищнические раскопки курганов не прекратились. Позже Д.Я. Самоквасов отмечал, что большинство лиц, ведущих раскопки, не признавало «Инструкцию» 1874 г. обязательной для себя¹³. Памятник по-прежнему не воспринимался как целостная структура, отражающая исторические явления. Полевые дневники часто заменялись общей информацией о раскопках в прессе. Методические ошибки неграмотных «раскопщиков» приводили и к неверным выводам. Все это делало очень актуальной работу по регламентации полевых исследований в целом, чем как раз и занималась ИАК.

В марте 1889 г. по императорскому Указу ИАК стала единственным учреждением, правомочным регламентировать археологические исследования на всех землях, кроме помещичьих¹⁴. Вводится специальный документ – открытый лист (далее ОЛ), выдаваемый конкретному лицу, квалификация которого известна ИАК, на конкретные археологические работы. Разрабатываются и на Сессии в апреле 1889 г. согласовываются с многочисленными региональными археологическими обществами и учреждениями правила выдачи ОЛ и представления отчетности по ним, порядок проведения полевых работ. Poleмика и итоги зафиксированы в «Протоколах» Сессии¹⁵. Основой новых правил явились записки членов ИАК: Н.И. Веселовского, В.Г. Дружинина, А.А. Спицына¹⁶. В них изложены принципы научности и разрешения на полевые работы на основе квалификации исследователя.

Примечательно, что «Протоколы» не отражают методических вопросов, хотя с момента принятия «Инструкции» 1874 г. прошло 15 лет, и новый документ, несомненно, требовался. Более того, как показывает просмотр архивных дел с середины 1870-х гг., выдавая разрешения на раскопки, ИАК снабжает исследователей все той же «Запиской» 1851 г. и собственными указаниями в письмах, но не принятой на съезде под эгидой МАО «Инструкцией». В этом отразилось соперничество ИАК и МАО, возникшее на личной почве между С.Г. Строгановым и А.С. Уваровым (основателем МАО) и далеко не лучшим образом отразившееся на развитии археологии.

После разрешения организационных вопросов, связанных с выдачей ОЛ, обозначился вклад членов ИАК в усовершенствование методики. В 1894 г. сотрудник ИАК А.А. Спицын предложил создать методическое руководство, исходящее от Комиссии как от центрального учреждения и поэтому обязательное для всех¹⁷. В 1895 г. увидело свет пособие А.А. Спицына «Производство археологических раскопок»¹⁸. Пособие сопровождалось прекрасными рисунками. Предлагалась методика, учитывающая не только обеспечение сохранности археологического материала (по меркам того времени), но и технику безопасности. Есть указания на способы обнаружения памятника, описаны процесс уборки земли из раскопа на разных типах памятников и даже подогрев грунта для раскопок в вечной мерзлоте. Приводится подробная типология памятников (виды курганов, виды городищ и т. д.). Даны объяснения, как производить измерения расстояний и высоты насыпи курганов. Но, конечно, предлагаемая методика раскопок никак не применима в системе современных представлений. Хотя

¹² Самоквасов Д.Я. Условия научного исследования курганов и городищ. Варшава, 1878.

¹³ Самоквасов Д.Я. Раскопки древних могил и описание, хранение и издание могильных древностей. М., 1908. С. 13.

¹⁴ РА ИИМК. 1859. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

¹⁵ РА ИИМК. 1887. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Л. 126 – 145.

¹⁶ РА ИИМК. 1893. Ф. 1. Оп. 1. Д. 200.

¹⁷ РА ИИМК. 1894. Ф. 1. Оп. 1. Д. 161. Л. 1.

¹⁸ Спицын А.А. Производство археологических раскопок. СПб., 1895.

и отмечено, что могут остаться недокопанные впускные погребения в насыпи, курганы предлагается копать траншеей или колодцем, кроме случаев, когда в насыпи все находки расположены слоями, хотя идея раскапывать по крайней мере небольшие курганы «на снос» обозначена уже в документах ООИД (1843 и 1851 г.) и в «Условиях» Д.Я. Самоквасова. Траншеями же предлагается копать и городища. Им уделено очень мало внимания. Тем не менее, на тот момент это методическое пособие имело огромное значение, так как позволяло осмысленно вести работы на разных памятниках, наблюдать историческую ситуацию, сохранять находки в контексте слоя.

Российскому археологическому сообществу были известны и зарубежные издания по полевой археологии. В частности, в 1898 г. было издано «Руководство к производству археологических раскопок и хранение добываемых при раскопках предметов древности», переведенное с немецкого издания¹⁹.

В 1908 г. появилось пособие Д.Я. Самоквасова «Раскопки древних могил и описание, хранение и издание могильных древностей»²⁰ с комментариями и дополнениями к «Инструкции» 1874 г., все еще единственному документу, официально принятому на съезде археологического сообщества, хотя она давно перестала отвечать запросам времени. В том же году на XIV археологическом съезде обсуждается вопрос о новом общероссийском нормативном документе²¹. Инициатором выступило МАО, еще до съезда разославшее крупным археологам письмо с предложением высказаться по поводу необходимой методики раскопок. Следует отметить письмо к съезду члена ИАК Н.И. Веселовского, обобщившего свой огромный опыт по раскопкам скифских курганов Юга России. Наиболее подробное описание процесса раскопок разных типов памятников дано в записке съезду В.В. Хвойки. Он рекомендует горизонтальные послынные зачистки для выявления особенностей насыпи курганов. Для разработки новой инструкции была создана Комиссия в составе Д.Я. Самоквасова и В.А. Городцова. Основа – предложения, прозвучавшие на съезде (Н.И. Веселовский и В.В. Хвойка), пособие Д.Я. Самоквасова 1908 г. и все та же «Инструкция» 1874 г.

В 1908 и 1910 гг. А.А. Спицын публикует два методических пособия: «Археологические разведки» и «Археологические раскопки» на основе его же работы 1895 года²². Понятие об археологической разведке конкретизируется впервые. В «Инструкции» 1874 г. речь, фактически, шла об этом же, но в самом общем плане. Концепция проведения раскопок меняется. Речь идет о раскопках поселений большими площадями и раскопках курганов «на снос». Обсуждается вопрос о рекультивации раскопов. С современной точки зрения, конечно, и в этих пособиях можно упрекнуть автора в некоторой методической ограниченности, но у него много и ценного. Прежде всего, это системный подход к археологическим исследованиям. В пособиях А.А. Спицына содержится немало практических указаний: об упаковке и транспортировке находок; о ведении полевого журнала; о составлении чертежей; о полевых фотографиях; об инструменте для раскопок; о разных приемах выкидывания земли из раскопа и т.д. Все эти аспекты полевых работ рассматриваются на примере разных типов памятников.

В 1911 г. на XV археологическом съезде В.А. Городцов представил работу по созданию новой инструкции, законченную им самостоятельно после смерти Д.Я. Самоквасова в том же году²³. Однако принятие какого-либо официального документа так и не состоялось. Также в 1911 г. на правах рукописи появилось «Руководство для

¹⁹ Руководство к производству археологических раскопок и хранение добываемых при раскопках предметов древности (пер. с нем.). СПб., 1898.

²⁰ Самоквасов Д.Я. Раскопки древних могил и описание, хранение и издание могильных древностей. М., 1908.

²¹ Труды XIV Археологического съезда. М., 1911. Т. III. С. 79, 93 – 111.

²² Спицын А.А. Археологические разведки. СПб., 1908; Спицын А.А. Археологические раскопки. СПб., 1910.

²³ Труды XV Археологического съезда. М., 1911. Т. I. С. 65.

археологических раскопок и обработки добытого раскопками материала», составленное С.И. Фляхом по лекциям В.А. Городцова для слушателей Московского Археологического института²⁴. В 1914 г. это уже полноценная книга, систематизированная и дополненная, изданная самим В.А. Городцовым со ссылкой на поручение специальной комиссии XIV съезда. Особая ценность этих пособий – в более детальной разработке методики раскопок поселений, которая раньше существенно отставала от раскопок погребальных памятников. Они содержат методические положения, применяемые и в наши дни и вошедшие в последующие инструкции к ОЛ советского времени. В.А. Городцов суммирует с трудом выработанные российским археологическим сообществом нормы. Речь идет о допуске к раскопкам только специально подготовленных лиц; о доведении раскопов до материка; о ведении и вечном хранении полевой документации; об объективном и тщательном отражении деталей; о сохранении находок по комплексам с точной документацией; о рекультивации раскопов и т.д. Главной же представляется мысль о нравственной ответственности исследователя перед наукой и обществом²⁵.

Итак, прослежены основные вехи становления методики полевых археологических исследований в России с середины XIX по начало XX вв. Видно, что первые планомерные полевые работы (как и грабительские раскопки, к сожалению) связаны с курганной археологией Юга России. Это не случайно – в античных и скифских гробницах содержались великолепные не только по художественной, но и по материальной ценности находки. Первые методические документы составляются именно для раскопок этих памятников. Когда в поле зрения российского археологического сообщества попадают памятники более скромные, расположенные в других губерниях обширной Российской империи, внимание опять же в первую очередь привлекают курганы, хорошо заметные и дающие выразительный материал при усилиях значительно меньших, чем раскопки поселений. Соответственно и «Инструкция» 1874 г., и последующие методические пособия более всего ориентированы на могильные древности. Позже любой памятник археологии уже воспринимается как исторический источник, методика раскопок поселений (и городищ) излагается более обстоятельно. Пособие же А.А. Спицына по проведению разведок²⁶ оставалось единственной публикацией на эту тему до конца 20-х – начала 30-х гг. XX века.

Отметим, что методическая деятельность ИАК в области полевой археологии представлена почти исключительно трудами ее члена А.А. Спицына. Кроме них есть только заметки Н.И. Веселовского по раскопкам курганов, адресованные XIV съезду. Но зато вклад А.А. Спицына переоценить трудно. Тем более жаль, что его методическая работа никак не соприкасалась с усилиями археологических съездов, направленными на решение тех же проблем. Основным фактором было соперничество двух основных археологических учреждений того времени – ИАК и МАО. В результате после 1874 г. общий, обязательный для всех лиц, занимающихся полевыми исследованиями инструктивный документ, одобренный археологической общественностью и обязательный к применению, так и не появился. В этом есть значительная доля вины ИАК – идея А.А. Спицына об издании такого документа от ее имени развития не получила. В то же время и МАО, несмотря на попытки на XIV и XV съездах, не организовало принятие новой инструкции. Последующее трудное время войн и революций определенно не оставило места для разработок в области полевой археологии. Следующий этап совершенствования методики наступает только в 30-х годах XX века.

²⁴ Городцов В.А. Руководство для археологических раскопок и обработки добытого раскопками материала. Составлено С.И. Фляхом по лекциям В.А. Городцова. М., 1911.

²⁵ Городцов В.А. Руководство для археологических раскопок. М., 1914. С. 5–6.

²⁶ Спицын А.А. Археологические разведки. СПб., 1908.

EXCAVATIONS OF TUMULI ON THE SOUTH OF RUSSIA AND FORMATION OF THE FIELD ARCHAEOLOGY METHODS (MID-XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES)

I.A. SOROKINA

*Institute of Archaeology,
Russian Academy of Sciences*

e-mail: iasorokina@yandex.ru

The main steps on the way to formation of the field archaeology methods are described. The excavations of tumuli on the South of Russia served as a first impulse to this process. The first methodical handbooks in Russia were written on this subject. The author analyzes the activities of State authorities (Perovsky's, Stroganov's and Emperor's Archeological Committees) and scientific archaeological societies (in Odessa, Saint-Petersburg and Moscow) as well, as of the personal contribution of well known archaeologists. The article is based on the archival data.

Key words: tumulus, site, field archeology, archeological congress, excavations, investigation, Emperor's Archeological Committee, archeological society.